

Я никогда не видел места, где Сюй Юйчэн мог бы по-настоящему расслабиться. Я даже не знаю, существует ли такое место в этом мире.

Я занимался любовью с Ян Чэнем. Мы бывали в отелях или в других его домах. Благодаря возможностям семейного бизнеса у него всегда было бесчисленное множество новых мест, куда он мог меня сводить. Однако он никогда не просил пойти ко мне домой, и я тоже не предлагал побывать в его настоящей комнате. В наших отношениях была хоть какая-то доля взаимопонимания: партнеры для секса — это просто партнеры для секса. Сколько бы сладких слов ни произносилось, сколько бы тел ни переплеталось, как только штаны надевались, обо всем можно было забыть.

Не говоря уже о том, чтобы ходить друг к другу домой. Я имею в виду настоящий дом.

Когда Ян Чэнь был еще старшеклассником, он как-то упомянул, что считает дом местом, которым делятся с любимым человеком, и его нельзя осквернять. Мы только что закончили заниматься любовью, постельное белье было в беспорядке, а в комнате витал тяжелый, сладострастный запах. На самом деле его слова были довольно колкими, особенно когда он поднял глаза и холодно посмотрел на меня, приподняв бровь. Глаза юноши были поистине красивыми и яркими.

— Нельзя осквернять, — повторил он с непонятной яростью и очевидной злобой.

Я забыл, как ответил. Прошлое стало туманным, и я обычно спокойно реагировал на его почти провокационные поступки, но не помню своих чувств в тот момент, только тупую боль в ладони.

Я поднял взгляд на Сун Чэна, который остановился у лестницы, озадаченно глядя на меня.

— Цзюньянь, — он моргнул, — что с тобой?

Меня вдруг разозлило, что у него такие длинные ресницы, что его черты лица излучают такую небрежную чувственность, что именно у этого человека такой невероятно ясный взгляд, и почему этот взгляд скрыт под несоответствующей аурой.

— Ничего, — я догнал его, — пошли.

— Вкусно? — Сун Чэн смотрел на меня с ожиданием.

Под его пристальным взглядом я медленно ответил:

— Очень вкусно.

— Отлично, я боялся, что тебе не понравится вкус, — он естественно взял опустевшую фарфоровую миску. — Налить тебе еще? Хочешь больше ребрышек или бульона?

— Все равно, — я слегка прикусил губу, словно вкус супа все еще оставался на языке.

Не просто вкусно — это было настоящее блаженство.

Едва я с Сун Чэном вошли в подъезд, как почувствовал едва уловимый аромат, и пошутил:

— У кого это так вкусно пахнет? Не боится, что соседи ворвутся и отберут еду?

Сун Чэн смущенно почесал голову и улыбнулся:

— Это я суп варил. Соседи часто его пробуют, наверное, уже привыкли.

Я с некоторым недоверием последовал за ним в его квартиру. Небольшая однокомнатная квартира была уютно и аккуратно обставлена, но я не стал особо разглядывать, потому что, как только дверь открылась, насыщенный аромат, словно материальный, наполнил комнату, и я, проголодавшийся после нескольких часов в дороге, невольно сглотнул слюну.

— Я приготовил ребрышки, это семейный рецепт моей мамы, очень вкусно, — он принес мне тапочки. — Цзюньянь, ты, наверное, голоден? Суп уже почти готов, ты пока попробуй, а я доделаю остальное.

Он налил мне миску и предупредил, чтобы я не обжегся. Я посмотрел на простую узорчатую миску, внушая себе, что независимо от вкуса, я должен похвалить кулинарные навыки Сун Чэна, но, сделав первый глоток, не смог удержаться и выпил всю миску до дна. Сун Чэн налил мне еще полную миску ребрышек, которые были настолько мягкими и насыщенными, что буквально таяли во рту, а сам завязал фартук и принялся за готовку.

— Садись на диван, я боюсь, что тебя задымлю, — он выглянул из кухни с лопаткой в руке.

Квартира была маленькой, стол стоял прямо рядом с кухней, а рядом находился диван, который служил гостиной, и в нескольких шагах был балкон. Я сел на диван с миской и палочками, все еще ощущая запах дыма, вероятно, вытяжка не справлялась, ведь это был старый жилой дом. На балконе напротив кто-то сушил пестрые простыни и разноцветное белье, а на балконе Сун Чэна аккуратно стояли красиво подстриженные растения.

Этот мужчина жил с большой серьезностью. Я задумчиво подумал.

Хотя квартира была тесной, и кое-где обои уже отклеились, Сун Чэн заклеил их аккуратно вырезанными обоями, и все, от картин на стенах до украшений на журнальном столике, было тщательно подобрано, без малейшего намека на то, что он живет в старом доме и опустил руки. Если бы мне пришлось жить в таком месте, да еще и ежедневно бороться за выживание, я бы, вероятно, не смог сделать и сотой доли того, что делает он. Нет, просто жить в таком месте было бы достаточно, чтобы я впал в уныние и не хотел бы смотреть на жизнь.

— Цзюньянь, ты любишь посоленее или преснее? — Сун Чэн снова крикнул мне из-под шума вытяжки.

Я подумал:

— Мне нравится, когда в самый раз.

— Тогда я сам решу, — он весело напевал какую-то мелодию, а я взял последнее ребрышко из миски и положил его в рот.

Блюда Сун Чэна действительно были в самый раз, и по его супу я уже мог предположить, что его кулинарные навыки не подведут. Наевшись, я лениво не хотел двигаться, а Сун Чэн, как трудолюбивая пчелка, убирал тарелки и вытирал стол. Я смотрел на него некоторое время, прежде чем осознал, что нахожусь в доме объекта моего интереса, и как «Цзюньянь», бедный и трудолюбивый молодой человек, я не могу сидеть сложа руки и смотреть, как он хлопочет.

— Эй, эй, сиди спокойно, — Сун Чэн улыбнулся мне, его длинные ресницы мелькали. — Нельзя, чтобы гость работал.

— Я дома часто мою посуду, у меня хорошо получается, — я неохотно добавил. На самом деле в семье Сюй меня не заставляли нанимать домработницу, и я часто ленился, заказывая еду на вынос, так что мытье посуды не было моей сильной стороной. Но «Цзюньянь», бедный и трудолюбивый, должен уметь мыть посуду, и мне пришлось сказать:

— Давай я помогу.

— Не нужно, — он подумал. — Тогда помоги мне, пожалуйста, закатать рукава, они вот-вот упадут в воду.

Я наклонился, чтобы закатать его рукава, и мои пальцы коснулись его мускулистой руки, теплой и твердой.

Сун Чэн, модель, рост 189 см, только что отметил двадцать один год. Некоторые факты из его биографии внезапно всплыли в моей памяти. Я отпустил его руку и поднял взгляд, увидев его улыбку:

— Спасибо.

Его взгляд был мягким, но когда он отвернулся, его слегка опущенные глаза скользнули по мне с небрежностью, а длинные ресницы превратились в бабочек, чьи крылья касались всего, что попадало в его поле зрения, оставляя легкое, едва уловимое ощущение.

Рано или поздно он будет моим. Я смотрел на его профиль, пока он мыл посуду.

Этот мужчина — эта бабочка — рано или поздно станет моей.

Мы сидели с Сун Чэном на диване, и он налил мне стакан свежевыжатого овощного сока:

— Это полезно для здоровья.

Я кивнул, сделал символический глоток темно-зеленой жидкости и задумался, как начать разговор:

— Сун Чэн, каково это — быть моделью? Трудно?

— На самом деле не так уж и сложно, — он улыбнулся. — Кроме показов, я беру и другую работу, так что могу снимать такую большую квартиру, я доволен. И после подписания контракта с компанией я начал получать роли в фильмах, я всегда хотел сниматься.

Он называл эту крошечную квартиру «такой большой»? Я сдержал смешок и продолжил играть роль наивного собеседника:

— Это здорово, ты такой красивый, обязательно станешь знаменитым.

— В шоу-бизнесе сложно пробиться, — он покачал головой. — К тому же я не учился актерскому мастерству, не могу сравниться с теми, кто закончил актерские курсы — будем смотреть по ситуации.

— Я уверен, у тебя получится, — я моргнул, произнося заранее подготовленную речь. — Нужно только стараться, в отличие от меня, который сейчас работает официантом и не видит светлого будущего.

— Цзюньянь, ты сейчас учишься? — он осторожно спросил, боясь задеть мою «гордость».

— Нет, я закончил школу и сразу пошел работать, ведь я единственный, кто может зарабатывать в семье, — я горько усмехнулся, мысленно аплодируя своему актерскому мастерству, а затем с напускной легкостью добавил. — К тому же я плохо учился, так что учеба была бы пустой тратой времени.

Сун Чэн посмотрел на меня, подумал и серьезно сказал:

— Цзюньянь, ты мог бы почитать книги, сдать экзамены для взрослых. Даже если не сдавать экзамены, учиться новому полезно, нельзя так продолжать всю жизнь.

Он посмотрел на мое выражение лица и поспешно добавил:

— Я тоже плохо учился, ничего не имею в виду... Просто думаю, что ты, Цзюньянь, такой умный, наверняка у тебя много талантов, которые еще не раскрыты, и ты можешь сделать больше.

<http://bllate.org/book/16832/1548338>